

ЛЬЮИС
КЭРРОЛЛ

АЛИСА В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

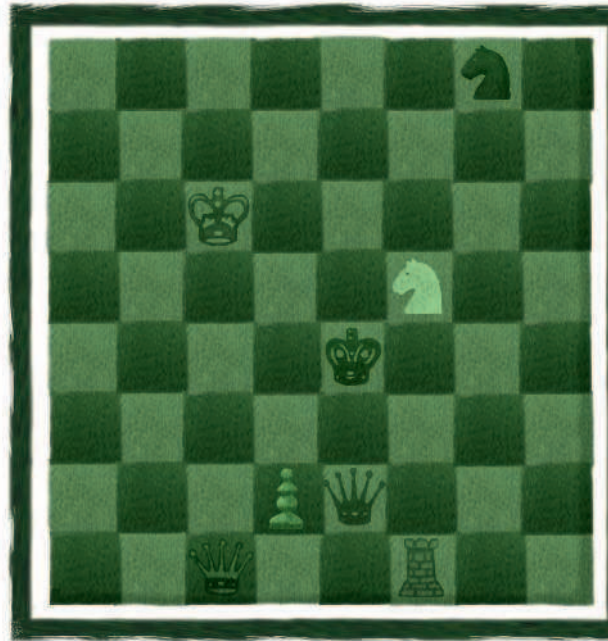
В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

1. Алиса встречает чёрную королеву
2. Алиса через $d3$ (железная дорога) идёт на $d4$ (Траляля и Труляля)
3. Алиса встречает Белую Королеву (с шалью)
4. Алиса идёт на $d5$ (лавка, река, лавка)
5. Алиса идёт на $d6$ (Шалтай-Болтай)
6. Алиса идёт на $d7$ (лес)
7. Белый Конь берёт Чёрного Коня
8. Алиса идёт на $d8$ (коронация)
9. Алиса становится Королевой
10. Алиса «рокируется» (пир)
11. Алиса берёт Чёрную Королеву и выигрывает партию

1. Чёрная королева уходит на $h5$
2. Белая Королева идёт на $c4$ (ловит шаль)
3. Белая Королева идёт на $c5$ (становится Овцой)
4. Белая Королева уходит на $f8$ (оставляет на полке яйцо)
5. Белая Королева идёт на $c8$ (спасаясь от Чёрного Коня)
6. Чёрный Конь идёт на $e7$
7. Белый Конь идёт на $f5$
8. Чёрная Королева идёт на $e8$ («экзамен»)
9. Королевы «рокируются»
10. Белая Королева идёт на $a6$ (суп)

DRAMATIS PERSONAE*

Белые

ФИГУРЫ: Труляля, Единорог, Овца, Белая Королева, Белый Король, Старичок, Белый Рыцарь, Траляля.

ПЕШКИ: Маргаритка, Зай Агс, Устрица, Крошка Лили, Лань, Устрица, Болванс Чик, Маргаритка.

*Действующие лица (лат.)

(Расстановка Перед Началом Игры)

Чёрные

ФИГУРЫ: Шалтай-Болтай, Плотник, Морж, Чёрная Королева, Чёрный Король, Ворон, Чёрный Рыцарь, Лев.

ПЕШКИ: Маргаритка, Чужестранец, Устрица, Тигровая Лилия, Роза, Устрица, Лягушонок, Маргаритка.

*Дитя с безоблачным челом
И удивлённым взглядом,
Пусть изменилось всё кругом
И мы с тобой не рядом,
Пусть годы разлучили нас,
Прими в подарок мой рассказ.*

*Тебя я вижу лишь во сне,
Не слышен смех твой милый,
Ты выросла, и обо мне,
Наверное, забыла.
С меня довольно, что сейчас
Ты выслушаешь мой рассказ.*

*Он начат много лет назад
Июльским утром ранним,
Скользила наша лодка в лад
С моим повествованьем.
Я помню этот синий путь,
Хоть годы говорят: «Забудь!»*

*Мой милый друг, промчатся дни,
Раздастся голос грозный.
И он велит тебе: «Усни!»
И спорить будет поздно.*

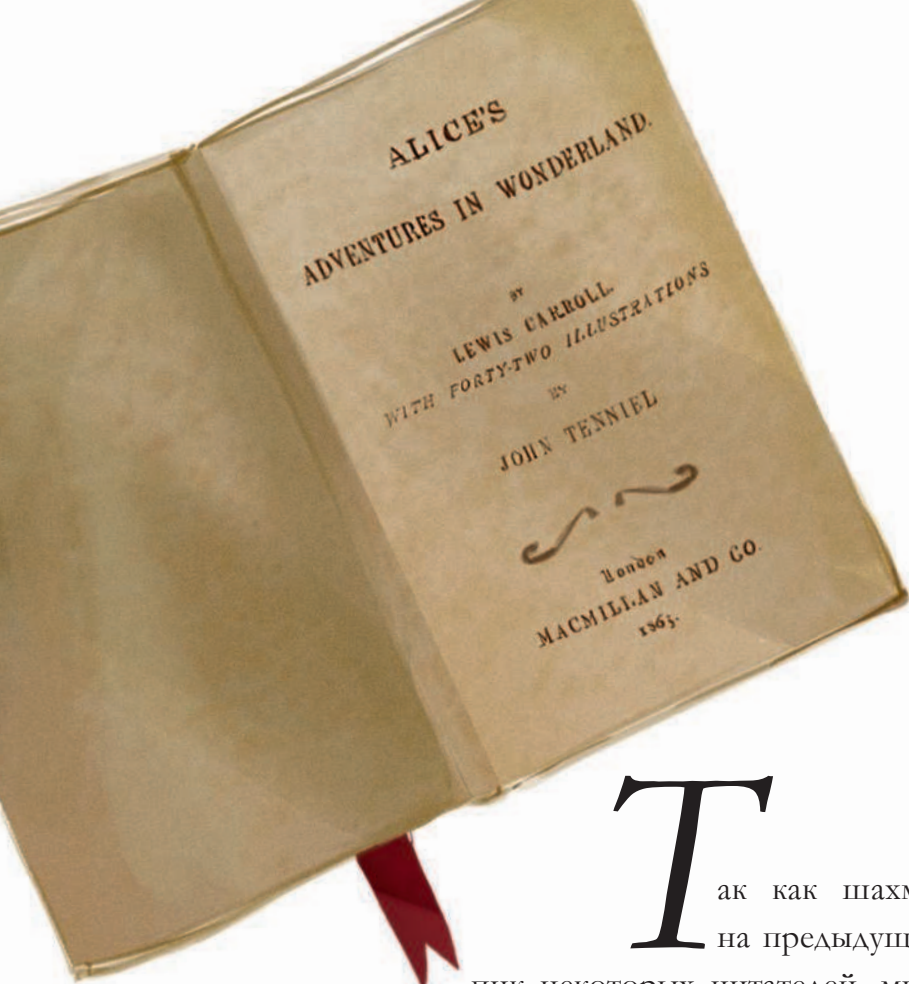
*Мы так похожи на ребят,
Что спать ложиться не хотят.
Вокруг — мороз, слепящий снег
И пусто, как в пустыне,
У нас же — радость, детский смех,
Горит огонь в камине.*

*Спасает сказка от невзгод —
Пускай тебя она спасёт.
Хоть лёгкая витает грусть
В моей волшебной сказке,
Хоть лето кончилось, но пусть
Его не блекнут краски,
Дыханью зла и в этот раз
Не опечалит мой рассказ.*

(Пер. Д. Орловской)

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Так как шахматная задача, приведённая на предыдущей странице, поставила в тупик некоторых читателей, мне следует, очевидно, объяснить, что она составлена в соответствии с правилами — насколько это касается самих ходов.

Правда, очерёдность чёрных и белых не всегда соблюдается с надлежащей строгостью, а «рокировка» трёх Королев просто означает, что все три попадают во дворец; однако всякий, кто возьмёт на себя труд расставить фигуры и проделать указанные ходы, убедится, что «шах» Белому Королю на 6-ом ходу, потеря чёрными Коня на 7-ом и финальный «мат» Чёрному Королю не противоречат законам игры.

Новые слова в стихотворении «Бармагот» (см. с. 22–23) вызвали известные разногласия относительно их произношения; мне следует, очевидно, дать разъяснения и по этому пункту. «Хли́вкие» следует

произносить с ударением на первом слоге; «хрюкотáли» — на третьем; а «зелюкí» — на последнем.

Для выходящей шестьдесят первой тысячи этого издания с деревянных форм были сделаны новые клише (так как их не использовали непосредственно для печати, они находятся в таком же отличном состоянии, как и в 1871 г., когда их изготовили); вся книга была набрана новым шрифтом. Если в художественном отношении это переиздание в чём-либо будет уступать своим предшественникам, это произойдёт не от недостатка усердия автора, издателя или типографии.

Пользуюсь случаем уведомить публику, что «Алиса для малышей», стоившая до сего дня 4 шиллинга, продаётся сейчас на тех же условиях, что и обычные шиллинговые книжки с картинками, хоть я и уверен, что она превосходит их во всех отношениях (за исключением самого текста, о котором я не вправе судить). Цена в 4 шиллинга была вполне разумной, если учесть, какие серьёзные расходы повлекла для меня эта книга; впрочем, раз читатели говорят: «За книжку с картинками, как бы хороша она ни была, мы больше шиллинга не заплатим», — я согласен списать в убыток свои расходы по её изданию, и, чтобы не оставить малышей, для которых она была написана, вовсе без неё, я продаю её по этой цене, что для меня равносильно тому, как если б я раздавал её даром.

Рождество 1896 г.

ГЛАВА I
ЗАЗЕРКАЛЬНЫЙ ДОМ

William Shakespeare

A GREEK-ENGLISH LEXICON
Liddell, Scott

Одно было совершенно ясно: белый котёнок тут ни при чём; во всём виноват чёрный и никто другой. Вот уже полчаса, как мама-кошка мыла Снежинке мордочку (а та стойко сносила эту муку), – так что при всём желании Снежинка ничего не могла натворить.

А знаете, как Дина умывала своих котят? Одной лапой она хватала бедняжку за ухо и прижимала к полу, а другой тёрла ей всю мордочку, начиная с носа, против шерсти. Как я уже сказал, в это время она трудилась над Снежинкой, а та лежала смиренно, не сопротивлялась и даже не пыталась мурлыкать – видно, понимала, что всё это делается для её же блага.

С чёрненькой Китти Дина покончила раньше, и теперь, пока Алиса сидела, свернувшись калачиком на уголке просторного кресла, что-то бормоча про себя в полудрёме, Китти от души забавлялась, играя с клубком шерсти, которую Алиса мотала поутру; она весело гоняла его по полу и, конечно, размотала и запутала вконец. Нитки валялись теперь на коврике перед камином, до того спутанные, что на них страшно было смотреть, а Китти прыгала по ним, ловя собственный хвост.

– Ах, Китти, до чего же ты противная! – сказала Алиса, поймав её и легонько целуя в мордочку, – для того, видно, чтобы она лучше поняла, что хозяйка на неё сердится. – Неужели Дина тебе не объясняла, как себя нужно вести?

Она взглянула с укоризной на Дину и как можно строже добавила:

– Нехорошо, Дина, плохо!

А потом опять забралась в кресло, прихватив с собой шерсть и котёнка, и снова принялась за клубок. Но дело у Алисы шло медленно, потому что она всё время отвлекалась – то беседовала

THE
SHIRLAND
HARLE
1885

с Китти, а то бормотала что-то себе под нос. Китти смиренно сидела у неё на коленях, притворяясь, что внимательно следит за тем, как Алиса мотает шерсть; время от времени она протягивала лапку и тихонько трогала клубок, словно желая сказать, что с удовольствием помогла бы, если бы ей позволили..

– А знаешь, что будет завтра? – говорила Алиса. – Ты бы и сама догадалась, если бы сидела со мной утром на окошке. Только ты была занята – Дина тебя умывала. А я смотрела, как мальчишки собирают щепки на костёр – для него надо много щепок, Китти. Было ужасно холодно, а тут ещё снег пошёл – пришлось им разойтись по домам! Но не горюй, Китти! Завтра мы пойдём смотреть на костёр!

Тут Алиса намотала немножко шерсти Китти на шею – просто так, чтобы посмотреть, пойдёт ли ей это; Китти стала вырываться – клубок скатился на пол и опять размотался.

– Знаешь, – продолжала Алиса, когда они снова устроились в кресле, – я так на тебя рассердилась, Китти, когда увидела, что ты наделала. Я чуть было не открыла окошко и не посадила тебя на снег! Ты это заслужила, шалунья! Что ты можешь сказать в своё оправдание? А теперь слушай и не прерывай меня! (Тут она погрозила Китти пальцем.) Я тебе всё скажу! Во-первых, ты дважды пискнула, когда тебя мыли сегодня утром. Да, возразить тебе нечего, я слышала своими собственными ушами! Что ты там говоришь? (Алиса замолчала, сделав вид, что слушает Китти.) Она попала тебе лапой в глаз? Ты сама виновата, незачем было открывать глаза! Если бы ты зажмурилась покрепче, этого бы не случилось! Не оправдывайся, пожалуйста! Лучше слушай! Во-вторых, ты оттащила Снежинку за хвост от блюдечка, когда я налила ей молока. Ах, вот как, тебе пить захотелось? А про неё ты не подумала? И, в-третьих, стоило мне отвернуться, как ты тут же размотала всю шерсть. Целых три

проступка, Китти, а ты ещё ни за один не поплатилась! Ну, подожди, накажу тебя за всё сразу в следующую среду...

– Интересно, а что, если бы меня тоже стали наказывать за всё разом? (Алиса размышляла вслух, обращаясь скорее к самой себе, чем к Китти.) Что бы тогда было в конце года? Сидеть бы мне в тюрьме, не иначе! А если бы меня оставляли без обеда за каждый проступок? Тогда бы в один прекрасный день я осталась бы сразу без ста обедов! Ну, это ещё не так страшно! Хуже, если бы нужно было съесть всё разом!

– Слышишь, как снег шуршит о стёкла, Китти? Какой он пушистый и мягкий! Как он ласкается к окнам! Снег, верно, любит поля и деревья, раз он так нежен с ними! Укрывает их белой периной, чтобы им было тепло и уютно, и говорит: «Спите, дорогие, спите, пока не наступит лето». А когда они летом проснутся, Китти, то наденут зелёный наряд и пустятся в пляс на ветру. Ах, как это красиво! – Тут Алиса захлопала в ладоши и опять уронила клубок. – Хорошо бы всё это и вправду так было! Осенью лес такой сонный. Листья деревьев желтеют – и он погружается в сон.

– Послушай, Китти, а в шахматы играть ты умеешь? Не смейся, милая, я тебя серьёзно спрашиваю. Когда мы сегодня играли, ты так смотрела на доску, будто понимала все ходы: а когда я сказала «Шах!», ты замурлыкала! Ах, Китти, какой это был хороший ход! И я бы, конечно, выиграла, если бы не этот противный конь! Как это он подобрался к моим фигурам! Китти, милая, давай играть, будто мы...

Я даже сказать тебе не могу, как часто Алиса повторяла эту фразу! Не далее как вчера у неё вышел долгий спор с сестрой; Алиса ей сказала: «Давай играть, будто мы – короли и королевы», – а сестра, которая во всём любит точность, заявила, что это невозмож-